

Не каждый способен вызвать огонь на себя

В Афганистан старший лейтенант Исупов был направлен в марте 1984 года с Дальнего Востока, где в войсках проходил мирную воинскую службу. На новом месте в течение двух с лишним «афганских» лет обстановка была уже не мирной, а самой боевой, «горячей».

Как раз в этот период пребывания контингента наших войск в Афганистане проводились боевые операции – Пандшерская и Джелалабадская (1984 год), Кандагарская (1985 – 1986 гг.). В ходе этих операций Анатолий Павлович принимал самое непосредственное участие, велись ожесточенные бои с бандформированиями, и вопрос стоял буквально ребром: либо ты уничтожишь врага, либо враг уничтожит тебя и твоих боевых товарищей. А сама офицерская должность

Исупова – артвооруженец – ставила его на самое острое событий тех военных лет. В его задачу входила оперативная доставка боеприпасов на боевые позиции.

Расскажем лишь об одном эпизоде Пандшерской операции, в котором сполна проявились мужество и отвага, командирское искусство старшего лейтенанта Исупова при выполнении поставленной задачи, за что он был награжден орденом Красной Звезды.

Автоколонна, которой он командовал, доставляла боеприпасы для реактивной батареи «Ураган». В пути было обнаружено бандформирование, поджидавшее колонну. Командир принял решение: машины с боеприпасами спрятать в укрытии и продолжить движение одной машиной, не загруженной боеприпасами, которой отводилась роль приманки для моджахедов. Нужно было вызвать огонь на себя и таким образом вскрыть все их огневые «точки». Расчет командира колонны оправдался, завязался ожесточенный бой, в результате которого бандформирование было уничтожено, боеприпасы были сохранены и благополучно доставлены на позиции. Благодаря этому и реактивная батарея «Ураган» успешно выполнила свою боевую задачу.

– Самое отрадное, – говорит Анатолий Павлович, – потеря личного состава в этом бою у нас не было, потеряли только машину-«приманку». Все без исключения бойцы, находившиеся в этой колонне, были представлены к правительственным наградам.

Нелегкие испытания выпали на долю подполковника А.П. Исупова и в начале 2000 года, когда он, будучи старшим офицером управления вооружения Ленинградского военного округа, был откомандирован в Чеченскую Республику, где проводила контртеррористическая операция. Анатолий Павлович воспомина-

ет, как ежедневно в период боевых действий в 2000 году (с 13 января по 17 февраля) на станции Ханкала становилось под разгрузку по 120 – 160 вагонов с боеприпасами. На их выгрузку давались ровно сутки. И ежедневно в 6 часов утра разгруженные вагоны убирались, а на их место поступали новые под разгрузку. А доставка боеприпасов на огневые позиции осуществлялась постоянно. И все это проходило под непрерывными артиллерийским и пулеметным обстрелами.

При выполнении боевых задач в ходе чеченской операции, конечно, помогал боевой опыт, полученный в свое время в Афганистане. Зачастую приходилось принимать неординарные решения, что и приводило к успеху. Вот как писал, представляя подполковника А.П. Исупова к боевой награде, начальник службы ракетно-артиллерийского вооружения ОГВ(С) генерал-майор А.Волков: «20.01.2000 года была поставлена задача немедленно доставить боеприпасы к боевым порядкам 506 мсп (мотострелкового полка. – Ред.) в район восточной окраины г. Грозного. Подполковник Исупов А.П., проявляя мужество и отвагу, принял решение, не дожидаясь дополнительного охранения, вывел колонну на позиции 506 мсп. Выполняя поставленную задачу, он тем самым обеспечил отражение атак боевиков и продвижение подразделений 506 мсп в направлении про-

щад Минутка г. Грозного.

24.01.2000 года, получив задачу пополнить запасы боеприпасов 245 мсп, 506 мсп и 255 мсп, ведущих бои в г. Грозном, невзирая на опасность, подполковник Исупов своевременно доставил боеприпасы на огневые позиции этих частей, чем способствовал их успеху в продвижении вперед.

30.01.2000 года, возглавляя колонну с боеприпасами для 242 мсп (в районе совхоза «Родина» севернее г. Грозного) подвергся обстрелу со стороны боевиков. Проявив мужество и отвагу, лично грамотно руководя действиями подразделений охраны и правильно распределив огонь из всех видов оружия, отразил нападение боевиков, без потерь личного состава и техники обеспечил выполнение боевой задачи».

Комментарии тут излишни. Но надо добавить, что за высокий профессионализм, образцовое исполнение воинского долга при проведении контртеррористической операции в Чеченской Республике подполковник Исупов награжден боевым орденом «За военные заслуги».

Валерий КОБЗАРЬ

Фото Александра КРЫЛОВА

Вербицкий Владимир Иванович – полковник в отставке. Службу в Афганистане проходил в должности заместителя командира мотострелкового батальона по политической части. После Афганистана служил в ЗакВО в должностях заместителя командира мотострелкового батальона по политчасти, пропагандиста полка, пропагандиста мотострелковой дивизии в Ленинкане, в Ереване в штабе 7 гв. армии, в

Тбилиси в штабе ЗакВО. Участвовал в событиях в Сумгаите, Карабахе, Нахичевани. Оказывал помощь армянскому народу после землетрясения 8 декабря 1988 года. Службу окончил в штабе Ленинградского Военного округа в 1997 году в должности начальника группы общественно-государственной подготовки и информирования войск. Владимир Иванович поделился своими воспоминаниями.

Перед батальоном была поставлена задача...

14 февраля 1980 года подразделения 122 мсп 201 мсд, прибывшие из Центральной группы войск после получения техники боевого слаживания и боевых стрельб, по понтонному мосту форсировали Амударью в районе г. Термез.

Совершив марш в составе колонны полка до г. Талукан (провинция Тахар), наш батальон получил приказ выдвинуться в населенный пункт Кишим провинции Бадахшан с задачей быть готовыми к маршу на центр провинции г. Файзабад.

Однако пробиться дальше Кишима на БТР-70 по бездорожью (дорога разрушена, два моста взорваны) не смогли. Командование дивизии приняло решение заменить нас полком на БМП-2.

В начале марта 1980 года мы форсированным маршем вышли в район г. Мазари-Шариф, центра провинции Балх. Перед батальоном 122 мсп 201 мсд была поставлена задача: обеспечить охрану объектов советско-афганского сотрудничества (газопромыслы Джаркудук и Шибиган в провинции Джаузджан и предприятия в Мазари-Шарифе).

В апреле из Пакистана в район проникли боевики различных антиправительственных группировок и стали формировать вооруженные группы для борьбы с правительством Баграба Кармала и против «шурави», т.е. начались диверсии на газопроводе, захва-

ты заложников из числа советских специалистов, обстрелы постов.

С весны 1980 года части 40-й армии были втянуты в междоусобную войну в Афганистане, хотя это и не входило в планы советского руководства. В мае батальон получил приказ передать охрану газопромыслов другому подразделению и принял участие в первой операции против бандформирований в районе Мармоль (провинция Балх).

Рейдовый отряд разделили на две группы. Одна под командованием командира батальона В.Н. Шарова с бронегруппой блокировала ущелье, а вторая в составе двух мотострелковых рот и разведбата афганской армии должна была зайти в тыл противника и не дать ему возможности уйти.

Как сейчас помню крутые склоны гор и пешую колонну войск, которая со всеми мерами предосторожности, под прикрытием авиации, медленно, но неуклонно продвигается вверх, на высоту 2400 метров. Это сейчас мы носим «афганку», знаем о горных батальонах, об альпинистском снаряжении. А тогда как были в хромовых сапогах, хлопчатобумажном и полушерстяном обмундировании, портупеях, фуражках, так и полезли в горы. На каждом – снаряжение, боеприпасы, продпаек. Особенно тяжело было расчетам АГС-17 и 81-мм минометов.

И здесь уместно вспомнить ответственность физической подготовки в

Советской Армии. В 1979 году наш полк в ЦГВ сдавал проверку и занял II место в Вооруженных Силах СССР по спортивно-массовой работе. Физическая закладка помогла совершить почти невозможное: люди настойчиво шли вперед, помогая друг другу. Испытывали не столько силу тела, сколько силу духа.

На одном из привалов ко мне подошел командир разведбата афганцев и сообщил: его люди падают, не могут идти. Оказалось, они просто голодны – им давали деньги на пропитание, а в горах на территории противника они ничего не могли купить. Наши солдаты поделились с разведчиками банками рисовой каши с бараниной, сухарями и сахаром. Поев и попив воды из одного колодца с нашими бойцами, афганцы повеселели, а их командир сказал: «Шурави, вы первые, кто идет по этой дороге, я вас выведу в Мармоль, но больше здесь никто спокойно не пройдет». Его слова, к сожалению, оказались пророческими.

По горным кручам, по едва заметным тропинкам, на высоте, непривычной для нас, когда орлы летают далеко внизу, захватив заставу противника, которая ждала нас совсем с другой стороны, мы вышли к Мармолю, расположенному в красивейшем ущелье. Ашли мы по картам 1929 года выпуска, по которым воевали в этих местах буденовские конники.

До сих пор помню холодок по

спине, когда по многовековым ступеням, вырубленным в скалах через каждый 50 метров, натаясь на амбразуры каменных дотов, мы спустились с плоскогорья в долину.

Банды ушли по тайным тропам, о которых мы тогда и не знали. Перед нами раскинулся райский уголок. Именно здесь шли потом наиболее упорные и жестокие бои, именно здесь лучшие офицеры и солдаты, и среди них командир первого мотострелкового батальона майор В.И. Мазин.

И только в начале сентября 1981 года советскими и афганскими частями была проведена трудная операция под условным наименованием «Мармоль», в ходе которой была сокрушена база мятежников, находившаяся в горах.

Почти год наш батальон в составе рейдового отряда мотался по горам и пустыням. Рос боевой опыт, но росли и потери.

В июле 1980 года батальон участвовал в боевых операциях в Меймене (провинция Фарьяб), Санчарак и Кайсаре.

В июле блокировали Сари-Пуль (провинция Джаузджан). В сентябре батальону была поручена охрана участка основной автомобильной магистрали Хайратон, Пули-Хумри и

проведенной рядом с ней трубопроводной ветки, по которой перекачивалось горячее до Пули-Хумри, сопровождение колонн, защита подразделений трубопроводного батальона, оказание помощи новой власти.

Ни днем, ни ночью не было покоя. Не только «духи», но и простые крестьяне пробивали трубопроводы, чтобы набрать авиационного керосина или солянки. При этом они поджигали место слива, а когда пожарные машины трубопроводчиков под нашей охраной прибывали для тушения пожара и устранения диверсии, они на фоне пожара обстреливали нас из темноты. Счет боевых потерь продолжался.

Но, к сожалению, были и потери из-за расхлябанности, нарушения мер безопасности, низкой воинской дисциплины и правопорядка, серьезных недостатков в саперном обеспечении колонн и инженерном оборудовании на заставах, постах и пунктах отдыха на маршрутах...

Да, операций на нашу долю выпало немало, а награждали не всех, в основном убитых и раненых.

В декабре 1981 года я попрощался с боевыми товарищами и уехал в Закавказский военный округ.